

Каждый удар мальчика наполнен невероятной силой. Пули пронзали его тело, но не вредили ему. Чем больше Барон Штрукер наблюдал за происходящим, тем больше росли его счастье и одержимость.

— Идеально, просто идеально, — пробормотал он. — Эта сила, эта скорость... Как только Гидра сможет массово производить таких воинов, начнется наша эра.

Он схватил своего подчиненного за воротник и взволнованно отдал приказ:

— Найдите его! Выследите его любой ценой. Мне нужны его экспериментальные данные. Я хочу увидеть его тело, лежащее на испытательном столе!

Глаза Штрукера были дикими и налитыми кровью. Казалось, от него исходил жар.

— Да, Барон! — громко ответили мужчины, пораженные его напором. Они быстро повернулись и ушли.

Барон Штрукер налил себе бокал вина и встал у окна, наблюдая, как открываются ворота крепости. Он наблюдал, как выезжает колонна машин и взлетают самолеты. Потягивая вино, он пробормотал:

— Хайль Гидра.

Затем он одним глотком допил вино.

Екатеринбург, административный центр Свердловской области, – это важный промышленный город с развитыми торговлей, наукой и культурой. Этот город быстро развивался, хотя плотность его населения оставалась низкой.

Грузовик с лесоматериалами въехал в город, и, когда никто его не видел, Леон тихонько выскользнул из кузова и выскочил на уединенный участок дороги.

Как и многие выходцы из восточноевропейских стран того времени, Леон понимал русский язык, поэтому он мог и читать, и слушать, и говорить.

Шел сильный снег, когда Леон пробирался по торговой улице. Его меховая шуба и шапка были ему не по размеру, но в то время экономика России переживала трудности, и большинство людей были больше озабочены собственным выживанием, чем наблюдением за странными людьми.

Леон нашел магазин на торговой улице и купил подходящую одежду. Находясь там, он также решил узнать, какой шел год.

Шел 2005-й год.

Неудивительно, что покупательная способность рубля в тот период все еще оставалась высокой. Леон захватил с собой почти все рубли, а также пачку долларов, которые нашел в кабинете надзирателя. До битвы за Нью-Йорк оставалось еще семь лет, но за это время он более чем вырастет.

В 2005 году Россия находилась на стадии экономического подъема, но ассортимент товаров был несколько ограничен. Когда Леон нашел автосалон, он не стал покупать внедорожник или грузовик.

Вместо этого он решил купить фургон.

Однако покупка фургона прошла не так гладко, как он ожидал. Все уперлось в возраст Леона – владелец автосалона подумал, что мальчик шутит, и чуть не прогнал его.

К счастью, у Леона были наличная валюта. Как только он вытащил пачку долларов, отношение к нему сразу же изменилось.

С точки зрения владельца, деньги делали человека взрослым. Поэтому возраст и наличие водительских прав отодвинулись на второй план.

Он залил бензин в бак фургона и даже налил несколько дополнительных баррелей масла в двигатель.

Бодро помахав дородному владельцу автосалона, Леон уехал на купленном фургоне.

Перед отъездом из города Леон купил большое количество одежды и припасов. Закупка прошла гладко, без каких-либо неожиданных происшествий.

Это даже немного удивило Леона, но подтвердило одну из истин этого мира – наличие денег значительно упрощает задачу, даже если ты тринадцатилетний подросток, покупающий кучу съестного и одежды.

К тому времени, когда он вернулся во временный дом, уже почти стемнело.

Когда Леон остановил фургон у дома, Ванда и другие дети услышали странные звуки. Они осторожно выглянули в окно.

Увидев, что из машины выходит Леон, они радостно открыли дверь деревянного дома.

— Теперь мы можем выдвигаться, — объявил Леон.

Под его руководством дети вынесли металлические ящики из деревянного дома и погрузили их в фургон. Фургон, переделанный из тяжелого грузовика, был огромен – 15 тонн в весе, 11 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 3,85 метра в высоту.

Он был оборудован двумя большими кроватями, кухней, ванной комнатой, 800-литровым резервуаром для пресной воды, 600-литровым резервуаром для нефilterованной воды и 300-литровым резервуаром для туалета и душа.

Леон не помнил остальные характеристики фургона, они не имели для него особого значения. Фургон был всего лишь средством передвижения и временным домом для них.

Как только они построят свой деревянный дом в Уральских горах, он больше не будет им нужен. Он планировал в конце концов отогнать фургон и сдать на металлолом, просто на случай, если Гидра отследит их до владельца автосалона.

В будущем он купит пикап для повседневных нужд.

После того, как все дети расселись по фургону, Леон включил кондиционер и завел двигатель. До следующего пункта назначения оставалось три часа езды.

Ехать в сильную метель посреди ночи, несомненно, было опасно, но Леон был уверен, что с картой, которую он купил в городе, они не заблудятся.

Теплый кондиционер и уютный салон привели детей в восторг. Под руководством Леона они по очереди воспользовались ванной, чтобы помыться и переодеться в чистую одежду.

Ванда, как старшая, помогла двум младшим девочкам принять ванну. Переодевшись в чистое нижнее белье и свитер, она села на пассажирское сиденье.

В тринадцать лет Ванда все еще росла. Скоро она превратится в могущественную и красивую Алую Ведьму. Но сейчас из-за постоянной боли, вызванной экспериментами, она выглядела изможденной.

Казалось, она хотела что-то сказать, но каждый раз колебалась.

Заметив нерешительность Ванды, Леон, не отводя взгляда от дороги, спросил:

— Ты хочешь что-то сказать, Ванда?

— Леон, я... эм... э-э-э... я... — начала Ванда, с трудом подбирая слова.

— Тебя волнует твое будущее? — мягко спросил Леон.

Ванда кивнула, ее взгляд был устремлен вдаль.

— Мм.

Она явно хотела сказать не это, но на ее плечах лежал огромный груз.

— Поверь мне, — заверил ее Леон, — будущее будет всяко лучше, чем то адское место, из которого мы сбежали. Время покажет.

— Я знаю, — тихо ответила Ванда. — Мне просто немного грустно.

Она сидела, обхватив ноги руками и положив подбородок на колени. Ванда смотрела в окно на сгущающуюся темноту и бескрайнее белое пространство.

— Ненависть - это тоже часть жизни, — сказал Леон. — Но фокусировка на ней приносит больше боли. Я уверен, что твои родители не хотели бы этого для тебя, Ванда.

— Возможно, — ответила Ванда, не в силах сказать больше. Она наклонила голову и посмотрела Леону в лицо. — Ты совсем другой. Не знаю почему, но ты напоминаешь мне попов в церкви.

— Правда? Но я даже не верю в Бога, — ответил Леон.

— А в кого ты веришь? — спросила Ванда.

— Я больше ни в кого не верю, — ответил Леон, — кроме себя. Но помни, что нельзя слишком легко отказываться от своей веры, Ванда.